

ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОСТИ.

Дети, общество, закон. / Под ред. А.А. Реана.

(а) Семья может быть как фактором профилактики, так и фактором риска виктимного поведения. (б) Виктимное поведение – это не обязательно пассивное, пассивно-страдательное поведение жертвы. Виктимным может быть и поведение активное, активно-агрессивное. Главные мотивы вступления подростков в драку (что, естественно, является фактором риска самому стать жертвой) следующие: «Оскорбили меня» -70%, «Вынужден был обороняться» - 50%, «Оскорбили моего друга» - 40% (Собкин В.С. и др. 2005). Мотивация преступного поведения имеет свои выраженные возрастные особенности. Так, в исследовании В. В. Лунеева было показано, что подросткам 14 – 16 лет присущи два вида криминальной мотивации: корыстная (более 50 %) и насильственно эгоистическая (40 %), при этом три четверти преступлений носят ситуативно-импульсивный характер. Конкретными причинами становятся: желание развлечься, показать силу, смелость, утвердить себя в глазах сверстников, стремление к престижным вещам и т. п. В 16 – 17 лет мотивы, ведущие подростков к преступлению, усложняются, однако снижается число преступлений по корыстным мотивам (до 40 %). Непосредственными мотивами теперь выступают корысть, хулиганские побуждения, добыча средств на спиртное и наркотики, месть и озлобление, солидарность с другими, озорство и т. д. В возрасте 18 – 24 лет возрастает удельный вес насильственно-эгоистических мотивов и уменьшается число «детских» мотивов (стремление приобрести авторитет у сверстников, подражание другим) (Лунеев В. В. 1980). Мотивация умышленных убийств, совершенных несовершеннолетними, также имеет свои специфические особенности. Так, по данным Г. Б. Русинова, в 45 % случаев подростки совершали умышленные убийства по мотивам мести,

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОСТИ. Дети, Общество, Закон"
(монография)
<http://psy.su/psyche/projects/1833/>

18,2% — из-за хулиганских побуждений, 18,2 % — из-за стремления избежать ответственности за ранее совершенное преступление, 9,1 % — мотивировали желанием изменить свой статус в микросреде (Русинов Г. Б. 1993). При этом последний мотив — «желание изменить статус» — всецело связан со спецификой подросткового возраста. Многие исследователи (Реан А.А. Психология человека ... СПб. 2006) в качестве причины противоправного поведения подростков также указывают на **фрустрированность потребности в уважении, признании**, которая считается одной из базовых потребностей человека. Исследования психологов показали, что большинство вполне благополучных молодых людей испытывали желание кого-то убить. Если говорить конкретнее, то такое желание фиксировалось в исследованиях у 76% (по другим данным 79%) мужчин и 52% (другое исследование – у 62%) женщин (Кенрик Д. 2012; Buss D, Duntley J. 2006). И женщины и мужчины в большинстве случаев избирают в качестве жертвы мужчину. Таковых примерно 85% среди мужчин и 65% среди женщин. Поразительно в данных этих исследований то, что как мужчины (59%), так и женщины (33%) думали о том, чтобы убить совершенно незнакомого человека. Несмотря на то, что мысли об убийстве достаточно высоко распространены в выборке, как мужчин, так и женщин, реальная ситуация в этом контексте разительно отличается. Как свидетельствуют данные статистики (США, Канада, Австралия, Шотландия и др.) приблизительно 90% всех убийств совершаются мужчинами (Кенрик Д. 2012). Аналогичная статистика характерна и для России. Психологически такое гендерное расхождение между мыслями об убийстве и реальностью объясняется тем, что женские агрессивные фантазии более скоротечны, чем мужские.

(...) Работы Ольвеуса ввели явление буллинга в пространство психологической науки, сделала его видимым, и данная тема быстро стала

XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года.
Материалы к проекту "ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОСТИ. Дети, Общество, Закон"
(монография)
<http://psy.su/psyche/projects/1833/>

трендом мировой психологии. Буллинг определяется как повторная и неоднократная агрессия, посредством которой один или несколько человек намереваются навредить другому человеку, или потревожить его (помешать ему) физически, словесно, или в психологическом отношении (Olweus, 1993; Wolke et al. 1999). В настоящее время актуальность исследования буллинга в подростковой среде заключается в отсутствии активных способов пресечения, а главное выявления буллинга в образовательной среде. Бездействие педагогов и других участников образовательного процесса становится показателем социальной приемлемости такого поведения для подрастающего поколения, а, следовательно, и для взрослых людей в будущем. Другим настораживающим моментом является тот факт, что в последнее время все чаще и чаще дети записывают издевательства над другими детьми на видеокамеры, и распространяют их между собой и в сети Интернет. Подростки не боятся снимать издевательства над другими и считают это нормальным, не признают своей вины, зачастую считают себя правыми и обвиняют во всем жертву. Исследования проведенные в Австралии, Австрии, Англии, Финляндии, Германии, Норвегии (Olweus,, 1993), Соединенных Штатах так же как и наши исследования показывают, что частота проявления буллинга и виктимизации колеблется от 15 % до 25 %. Школьным буллинг в широком смысле представляет собой целый круг явлений. Под ним принято понимать систематическое агрессивное поведение одних учащихся в отношении других, буллинг, осуществляющийся учащимся в отношении учителя, буллинг, осуществляющийся учителем в отношении ученика. Наиболее целесообразным является рассматривания поведение участников буллинга не изолировано друг от друга, а в контексте того, вклада, который вносит в процесс каждая из сторон.

(...) Важные психобиологические характеристики, которые могут играть роль в формировании отклоняющегося поведения именно у девочек, лежат в области психосексуального развития. По данным голландских исследователей, мальчики с ранним началом пубертата более уверены в себе и менее ранимы, тогда как девочки, напротив, в этом случае имеют гораздо больше психологических проблем, и ранний пубертат у них следует рассматривать как фактор риска делинквентного поведения (Lenssen S. et al. 1999). Этому существенному аспекту формирования девочек-подростков с девиантным поведением было посвящено наше специальное медико-психологическое исследование (Дозорцева Е.Г. и др. 2002). Девочки с девиантным поведением характеризовались более ранним началом половой жизни, сексуальный дебют у них был на 2-3 года раньше, чем в нормативной выборке. Доля сексуально активных подростков в выборке достигала 60%. Около 50% юных женщин страдали на момент обследования или перенесли ранее гинекологическое заболевание, в том числе 40% - передаваемое половым путем. Девочки-подростки с девиантным поведением представляют собой группу риска в отношении сексуального насилия (Chesney-Lind M., Sheldon R.G. 2013). В нашей выборке 47,4% воспитанниц специальных учреждений подвергались сексуальному насилию и злоупотреблению. 43,5% девочек, имевших сексуальные связи, по их словам, стали жертвами изнасилования. Следует подчеркнуть, что ни в одном случае потерпевшие не обращались в правоохранительные органы. Чем раньше девочка начинала половую жизнь, тем больше была вероятность насильственного характера первого сексуального контакта. Так, среди девочек, которые имели первые половые связи в возрасте 12 лет или ранее, были изнасилованы 85,7%, в возрасте 13 лет – 58%, в 14 лет – 50%, в 15 лет случаев изнасилования не отмечено.